

Русское «суббота» – вьетнамское «воскресенье»

Русское «тюльпан» – вьетнамское «гладиолус»

Русское «матрас» – вьетнамское «циновка» и т.д. и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Психолингвистические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Высшая школа, 1978.
2. Мамонтов А.С. Лингвокультурные основы обучения языку как средству межкультурной коммуникации. – М.: Флинта-Наука, 2010.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.

УЗУАЛЬНЫЕ СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПАРЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК» – «РОДНОЙ ЯЗЫК» В МЕДИЙНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ¹

С.А. Москвичева

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, ба. Москва, Россия, 117198*

В статье на основании анализа контекстов употребления исследуется понятийная структура терминологических словосочетаний «национальное меньшинство» и «языки национальных меньшинств», показана подвижность данных номинаций на шкале синонимии и омонимии, неустойчивость и размытость их семантики, ставится вопрос о правомерности отнесения их к словам-терминам.

Ключевые слова: семантика, миноритарный язык, термин, термин-система, номенклатура.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 14-18-00598.

USUAL MEANINGS IN THE OPPOSITION “NATIONAL LANGUAGE” – “NATIVE LANGUAGE” IN THE SCIENTIFIC MEDIA DISCOURSE ²

S.A. Moskvicheva

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6a, Moscow, Russia, 117198*

Proceeding from the analysis of contextual usage, the article treats the conceptual structure of terminological collocations “national minority” and “national minority languages”. It reveals the flexibility of those nominations on the synonymic and homonymic scales, as well as their instability and diffusion. Thus their terminological qualification is arguable.

Key words: semantics, minority language, term, terminological system, nomenclature.

Теоретической и методологической базой настоящей статьи послужили принципы и подходы, сформулированные в работах Г.П. Мельникова [3] и Л.А. Новикова [5].

Если в самых общих чертах проанализировать номинации, используемые для обозначения «национальных меньшинств», а, следовательно, и их языков, то выяснится, что зачастую одна и та же онтологическая сущность может получать различные наименования: *меньшинства, народы, общности, группы, этносы, нации, общины* и др.

В базе данных Basededonnées textuelle “Catégorisation des langues minoritaires en Europe (CLME)³” находим следующие номинации: *язык коренной национальности, язык народа, язык малого (малочисленного) народа, язык меньшинства, язык национальной группы, язык народности, язык (титульной) нации*. Заметим, что язык определяется не через его собственные свойства, а через свойства надсистемы, в которой он функционирует. Иными словами мы имеем проекцию языка как коммуникативной системы на

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научно-исследовательского проекта РФФ № 14-18-00598.

³ <http://www.msha.fr/baseclme/index.php>

прагматическую плоскость социального статуса тех или иных этно-культурных общностей. Следовательно, речь идет не о терминологии, а о ряде номенклатурных названий. Ключевыми словами данных номинаций являются термины сопредельных наук. Подробный лексико-семантический анализ понятийного поля номинаций миноритарных языков можно найти в нашей статье "Étendue et limites de la synonymie dans la terminologie désignant les langues minoritaires en russe" [4]. В рамках настоящей публикации хотелось остановиться на лексико-семантической структуре и узловых смыслах пары «национальный – родной язык».

В качестве синонима ‘национального языка’ (‘этнического языка’), как бы это ни показалось странным, часто выступает ‘родной язык’. В проект закона о «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»⁴ введен термин ‘родные языки из числа языков народов Российской Федерации’, который вызвал волну критики в ряде субъектов Федерации. Проблема здесь кроется, в том числе, в наследии смыслов советской эпохи и постперестроечного времени (начала девяностых). В обыденном сознании, в результате его формирования определенным научным и публицистическим дискурсом, сложилась устойчивая семантическая цепочка синонимических смыслов: ‘национальный язык’ (этнический) – ‘язык титульной нации’ – ‘родной язык’, которая противопоставлялась смыслу ‘русский язык’ – ‘язык межнационального общения’. В начале девяностых ‘язык межнационального общения’ был заменен понятием ‘государственный язык’. Получалось, что в социолингвистическом, особенно публицистическом, дискурсе той эпохи русский язык не квалифицировался ни как национальный, ни как родной. Вне всяких сомнений он был тогда и остается теперь *de facto* родным языком этнических русских, но, видимо, этот факт был столь очевиден, что специально не обсуждался даже в научной литературе.

---

⁴ Проект №292430-6 Федерального закона о внесении изменений в закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=106904>

Сейчас время изменилось. И право выбора родного языка является одной из базовых демократических ценностей, поэтому проект Закона предполагает узаконить «свободный выбор родного языка из числа языков народов России в соответствии с потребностями личности, способностями и интересами человека»⁵ (в том числе в сфере образования, поскольку основная проблема и конфликт интересов лежит именно здесь). Для осуществления этого права предлагается придать русскому языку статус родного наряду со всеми другими языками народов России. Как государственный язык русский язык обязателен к изучению во всех общеобразовательных учреждениях РФ. В национальных республиках законом о языках и образовании гарантировано право изучения родного языка, под которым часто автоматически понимается язык титульной нации⁶. Таким образом, часы на изучения языка делятся между государственным (русским) и национальным (родным) языком. В случае принятия новой редакции Закона, любой гражданин вне зависимости от этнической принадлежности и места проживания сможет заявить русский язык как родной. В связи с этим возникают опасения со стороны ряда представителей национальных элит, что последствия принятия подобного закона будут негативны для судьбы ‘национальных языков’. В нашу задачу не входит оценка ситуации и реальных последствий принятия этого закона, нам важно показать существующие узуальные смыслы и семантические отношения между анализируемыми номинациями. Показателен, например, вопрос журналиста в интервью с Р. Валеевым⁷, в котором ставится знак равенства между родным языком и титульным языком: «Родной язык и язык субъекта федерации это не одно и то же?». Годом раньше в Комитет Госдумы по образованию поступил проект поправки в закон «Об образовании в РФ»,

---

⁵ Проект №292430-6 Федерального закона о внесении изменений в закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=106904>

⁶ Законодательства субъектов РФ существенно различаются в данном вопросе. Это может стать темой отдельной статьи

⁷ Валеев Р. «Языковое многообразие нуждается в защите» // <http://atitimes.tatar-inform.ru/news/society/1953/>

внесенный Государственным Советом Республики Татарстан. Поправка предлагала «считать «родным языком» «язык из числа народов России», за исключением государственного языка Российской Федерации»⁸. В целях разрыва существующих семантических отношений синонимии «родной язык» – «национальный язык» в противопоставлении «русский язык» – «государственный язык» Экспертный совет Комитета Госдумы РФ по делам национальностей по вопросам языковой политики предложили «Изъять из нормативных актов образования и в первую очередь из федерального образовательного стандарта понятия «русский (неродной) и родной (нерусский) язык»⁹.

Из приведенного примера становится очевидным, что номинации в смысловом поле «миноритарный язык» очень далеки от идеала терминосистемы, как ее понимали классики отечественного терминоведения Д.С. Лотте [2], А.А. Реформатский [7] Г.П. Мельников [3], В.М. Лейчик [1]. В общем и целом, процесс терминоведения необходимо осуществлять в соответствии с внутренней сущностью объекта, то есть как реакцию системы на функциональные запросы надсистемы, что в итоге и приводит к созданию определенной терминосистемы, единственной в каждый момент ее сознания, если запросы понимать как наиболее существенные и относительно постоянные. В случае языка это будут функции, выполняемые им в обществе, которое по отношению к языку представляет собой надсистему. Выбор и иерархия функций окажутся заданными и произвольными.

Однако процесс терминоведения можно вести и с позиции конкретной задачи, стоящей перед пользователем системой в конкретный момент времени. В этом случае логос понятийного поля не будет соответствовать отражению сущностных характеристик объекта, но будет являться «частной проекции сущности на избранный прагматическую плоскость» [3, с. 42]. В зависимости от конкретных задач, проекций такого типа может быть сколько угодно, «это приводит к впечатлению возможностей нескольких

⁸ <http://www.km.ru/v-rossii/2012/12/05/obrazovanie-v-rossii/698880-russkii-azyk-dlya-vlastei-tatarstana-ne-mozhet-byt->

⁹ <http://www.regnum.ru/news/1594899.html>

«теорий» и, соответственно, нескольких «терминологий» на одной и той же системе понятий» [3, с. 43]. Совокупности номинаций, полученных подобным образом, целесообразно называть номенклатурами. В исследованном нами материале языки преимущественно получают номинации в зависимости от статусности этнических групп, социальных функций языка, репрезентации языка в сознании его носителей.

Вторым источником номенклатурных совокупностей может быть приложение к объекту разных методов исследования, поскольку любая методология раскрывает лишь часть сущностных свойств изучаемого объекта, что приводит к образованию, наряду с **прагматической**, также **концептуальной множественности номенклатур** [3 с. 45]. В номенклатурных образованиях возникает почва для развития асимметрии языкового знака, выполняющего роль лексиса при логосе, и что выражается в явлениях полисемии и синонимии единиц номинации.

На основании вышеизложенных положений Г.П. Мельниковым предлагается различать три типа классификаций единиц терминосистем и номенклатур:

1. Феноменологический тип (по внешним признакам изучаемого объекта);
2. Характерологические классификации (по проекциям сущностных характеристик на прагматические плоскости исследования);
3. Эссенциологический тип (по адаптации системы к запросам надсистемы).

Рассмотренные нами номинации составляют по преимуществу второй тип классификаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: URSS, 2009.
2. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Издательство Академии наук, 1961.
3. Мельников Г.П. Основы терминоведения. – М.: Издательство УДН, 1991.

4. Москвичева С.А. "Étendue et limites de la synonymie dans la terminologie désignant les langues minoritaires en russe", in Viaut A. et Moskvitcheva S, *Catégorisation des langues minoritaires en Russie et dans l'espace post-sovietique*. Bordeaux, Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, pp. 21-44.

5. Новиков Л.А. Избранные труды. Том 1. Проблемы значения. – М.: Изд-во РУДН, 2001.

6. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка. // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1967. – С. 103–127.